

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(470):061

ЕЖЕГОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ

М. П. Лантева

Анализируются основные тенденции в работе Российского общества интеллектуальной истории (РОИИ). Рассматривается содержание докладов и итоги их обсуждения на Ежегодной конференции этого общества.

Ключевые слова: национальный характер, взаимовосприятие народов и культур.

С 30 сентября по 3 октября 2010 г. на базе Нижегородского государственного университета состоялась 12-я ежегодная конференция Российского общества интеллектуальной истории. На сей раз 80 участников из 20 городов обсуждали проблемы национального и социального характера, включая археологию идей, связанных с этими проблемами, и их современное состояние. Национальный характер рассматривался как совокупность наиболее устойчивых особенностей восприятия окружающего мира, характерных для той или иной национальной общности.

На пленарное заседание были вынесены проблемы толерантности как основы взаимовосприятия народов и культур. Поскольку тип толерантности разных культур и цивилизаций не может не зависеть от ценностных ориентаций их представителей, нельзя было не уделить внимание этому аспекту. Само многообразие культур изначально предполагает их замкнутость, но одновременно требует диалога, невозможного без толерантности.

Особое внимание участников конференции было уделено проблеме становления «славянского характера». В докладе на эту тему было подчеркнуто наличие существенных расхождений во взглядах тех, кто изучал эту проблему еще в XIX в. У современных исследователей возникает культурный шок при сравнении официальных текстов и материалов, написанных «для себя». Интересно, что в формировании «славянского характера» стиралась разница между «душевностью» и «духовностью».

Теоретические положения пленарных докладов сводились к нескольким положениям. Так, была поставлена проблема эволюции науки от космополитического к национально-государственным ее вариантам. Большой интерес вызвала проблема совместимости «национальных историй» и концепции «истории как науки». Президент РОИИ Л. П. Репина подчеркнула в своем докладе наличие бурных научных дискуссий по этой теме, поскольку вопрос о роли национальных историй в формировании националистических идеологий стоит в центре многих историко-теоретических исследований.

Все большее внимание сообщества историков привлекают этногенетические мифы. Наряду с этнической идентичностью, изучается диахронная идентичность. Создаются модели национальных катастроф и национальных триумфов. В ответ на кризис национальной идентичности в условиях глобализации рождаются новые этноцентричные мифы.

Полемично прозвучали предложения по поводу конструирования образа прошлого в «социально ориентированной» и «научно ориентированной» историографических культурах.

Работа секций шла по четырем основным направлениям: - национализм и национальная идентичность; - национальная история и историография; - парадоксы взаимовосприятия в историческом контексте; - государственный заказ на изучение чужих культур.

На первой секции были заслушаны доклады, в которых была рассмотрена зависимость формирования национального характера от ситуаций кризиса исторического сознания. Внимание участников привлекли идеи трансформации национального характера в разных исторических ситуациях и поиск национальной идентичности в мировоззрении различных политических и общественных движений. Анализу были подвергнуты природа и характер национальных конфликтов, а также генезис национальных идей. Обсуждались националистические метаморфозы и особенности нацио-

нальной идеи в теологической трактовке. Наибольшее оживление вызвали проблемы понимания основных терминологических конструкций, вытекающих из темы конференции. Прозвучали размышления о национализме в его реальном и историографическом исполнении.

Вторая секция обсуждала варианты национальной истории, представленные в пространстве обыденных представлений и политической прагматики; рассматривались образы национального прошлого в историческом сознании и в творчестве отдельных представителей исторической науки, а также границы «своего» и «чужого» в интеллектуальной истории. В ходе работы выявились диаметрально противоположные представления, что привело к возможности соотнесения разных взглядов. Большинство участников обсуждения считает, что этнические истории изучены гораздо лучше, чем национальные. Истории народов воспринимаются на уровне обыденного сознания, однако они дают представление о движении историографической мысли. В одном из докладов был проанализирован китайский подход к национальной историографии. Эта модель учитывает интересы многих этносов, проживающих в Китае. При этом идет спор, какая из историографий является «истинно китайской». Применительно к российской историографии есть необходимость экспертных оценок, которые могли бы отразить весь спектр мнений на проблему национального характера. Не столько для того, чтобы выработать единый взгляд (что вряд ли достижимо), сколько для максимального учета имеющихся представлений.

В рамках второй секции работала подсекция, объединившая исследователей концепций и подходов, имеющихся в историографии древнего мира и средних веков. Доклады на этой подсекции были выполнены и на конкретно-историческом, и на теоретическом уровнях. Рельефно была представлена культурная составляющая многих исторических событий и процессов. Была предложена новая модель прочтения научного творчества различных исторических персонажей, включающая элементы структурной лингвистики и социального анализа.

На третьей секции были заслушаны результаты исследовательской работы, включавшей историческое, этнографическое и этнологическое изучение множества стран: Англии, Ирландии, Франции, Индии, России, Испании, Нигерии, Сербии. Отрадно отметить, что в работе секции не было политизированных докладов, эмоциональных споров в публицистическом стиле. Были затронуты следующие проблемы: пути формирования социальной, этнической и гражданской идентичности; гендерные различия в процессах взаимопонимания; особенности разных типов дискурса и их влияния на анализ проблемы «свой – чужой»; роль географического фактора в появлении этой диспозиции. Обсуждались уровни компаративистских исследований (наивный уровень, представленный неосознаваемой компаративистикой в текстах иностранцев; сравнительные исследования по типу «общее – особенное; построение теретической модели); причины парадоксальности взаимовосприятия этносов; соотношение стереотипов и реальных впечатлений авторов текстов, подвергнутых анализу; динамика понимания чужой культуры и осознания ее самооценности; мировоззренческие и конкретно-исторические контексты взаимопонимания и взаимонепонимания. В проблематике идентичности затрагивались проблемы выявления типов идентичности, поиска баланса между этнической и гражданской идентичностью, смены доминант взаимовосприятия, сохранения этнической самобытности и понятийного аппарата сравнительно-исторических исследований.

На четвертой секции не было проблем с тезисами о факторах конструирования государственного заказа. Многие выступавшие пришли к выводу, что государственный заказ часто не совпадает с интенциями самих исследователей. Была отрефлексирована проблема трудности изучения национального и социального характера. На этой секции было много нового и оригинального в подходах к изучению проблемы «свой – чужой». Это хорошо прослеживалось уже в названиях докладов, в парадоксальности их сочетания в рамках одной секции. Здесь аналитически сопоставлялись различные варианты отдыха (курорты, самодеятельность), создающие определенную расслабленность и возможность неофициальных контактов между людьми разного социального положения и разных национальностей, и прямо противоположные ситуации – интернирование, плен и другие трагические ситуации.

В докладах разных секций в качестве основного источника анализировались материалы путешественников, так как при изучении национального характера взгляд иностранца зачастую одновременно и парадоксален, но и наиболее адекватен. В литературе путешествий хорошо прослеживается формирование патриотического дискурса, звучат оценки, требующие серьезного научного осмысления. Много в восприятии зависело от личных позиций и пристрастий иностранцев. Если в

роли путешественника оказывался профессиональный исследователь (например А. Тойнби), то возникала ситуация, при которой он мог прочувствовать объект своего изучения. Так, например, пытаясь понять дух России, он до поездки в эту страну проявлял явные русофильские настроения, а после трудностей, встреченных в пути, стал русофобом, соединив свои обыденные и политические представления. Важным результатом наблюдений Тойнби, на которые повлияла его работа в МИДе, стало понимание неизбежной политизации национальных проблем.

Прозвучала необходимость реализации идей Ю. М. Лотмана по поводу источниковедческого значения текстов иностранцев. Нередко в них присутствует имитационная событийность, когда нарратив серьезно отличается от реальности. Бывают попытки повысить ранг статуса каких-либо явлений либо чрезмерно обобщить свои впечатления. Сознание иностранца метафорично: он склеивает разные феномены, соединяет «свое» и «чужое». Эта бинарность позволяет расшифровать разные коды, понять «свое» через «чужое». Следует различать «ослабленные» и «полноценные» метафорические высказывания.

Участники конференции выразили понимание того, что имманентного анализа недостаточно: нужно расширять и усиливать значение контекста. При анализе бытовых впечатлений необходимо преодолевать наивный взгляд. При анализе художественных произведений с целью изучения национального характера нельзя упускать из вида того, что художественный текст нередко бывает значительно шире политических или социальных аллюзий.

Среди предложений, прозвучавших на итоговом пленарном заседании, можно выделить следующее: - сочетать пленарные и секционные доклады таким образом, чтобы увеличить число пленарных выступлений, темы которых вызывают всеобщий интерес участников конференции; - организовать такое формирование секций, при которых участники могли бы сами выбрать секцию, в которой они хотели бы работать; - вместо единой темы конференции организовывать узкотематические «панели».

Последнее предложение вызвало возражение президента РОИИ Л. П. Репиной. По ее мнению, «панели» ограничивают возможность дискуссий, поскольку собирают единомышленников. Они хороши, когда предполагается выпуск какого-то общего труда. Л. П. Репина – сторонник увеличения на конференции количества «круглых столов», имеющих заданное направление.

На конференции в Нижнем Новгороде предполагалась работа двух «круглых столов». В реальности они слились в один, где обсуждались результаты исследовательской деятельности российских историков в эпоху «национальных историй» и кареевский *logos* русской историографии. Однако формат «круглого стола» не был выдержан. Заранее были обозначены темы выступлений, поэтому ничем от секционных занятий эта работа не отличалась. Вероятно, в дальнейшем следовало бы выделять две или три ведущие темы на каждом «круглом столе» и как-то специально оговаривать возможность дискуссии вокруг них. Нужна и менее формальная обстановка – если не «круглый», то хотя бы «квадратный стол», за которым могли бы расположиться все участвующие в обсуждении. В реальности на проведенном в Нижнем Новгороде «круглом столе» состоялись дебаты по проблемам нарративов конца XIX – начала XX в. Обнаружилось, что наши дореволюционные коллеги были лучше подготовлены в смысле знания собственной и зарубежной истории. Ныне существует гораздо больший разрыв между знанием собственной истории и истории других народов. Иначе говоря, граница познаний между специалистами той и другой сферы слишком велика и размыта. На «круглом столе» было очень высоко оценено наследие дореволюционной историографии в том, что касается темы конференции. Так, по мнению специалистов, существует необходимость издания полного собрания сочинений Н. И. Кареева. Было бы полезно организовать издание текстов магистерских и докторских диссертаций дореволюционных авторов.

В целом, ежегодная конференция РОИИ вновь сыграла роль эффективной коммуникационной площадки для историков различных регионов, исследовательских интересов и концептуальных взглядов.

Библиографический список

Национальный / социальный характер: археология идей и современное наследие. М.: ИВИ РАН, 2010. 309 с.

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.10.2010